ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК: 339.9

JEL C54, F02

DOI: 10.17213/2312-6469-2019-3-252-264

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНЫХ РИСКОВ ЕАЭС И ЕГО ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

© Т.В. Кокуйцева*, В.И. Меденников**,
О.П. Овчинникова* 2019

**Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия*

***Вычислительный центр им. А.А. Дородницына ФИЦ
«Информатика и управление» РАН, г. Москва, Россия*

В работе рассмотрены подходы к формированию оценок возможных рисков ЕАЭС и его государств-членов при проведении экономической политики. Дан анализ проблем, препятствующих развитию ЕАЭС. Рассмотрены методы оценки возможных рисков ЕАЭС, используемые за рубежом и в России. Сформулированы рекомендации по формированию этих оценок с совершенствованием интеграционных механизмов ЕАЭС.

Ключевые слова: методы оценки рисков, ЕАЭС, математическая модель, интеграция.

ASSESSMENT OF THE RISKS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND ITS MEMBER STATES DURING CONDUCTING THE ECONOMIC POLICY

© T.V. Kokuytseva, V.I. Medennikov, O.P. Ovchinnikova 2019

*Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia
Computing Center named. A.A. Dorodnitsyn «Informatics and Management»
RAS, Moscow, Russia*

The paper considers the approaches to the formation of assessments of risks of the Eurasian Economic Union and its member states during conducting the economic policy. An analysis of the problems impeding the development of the Union is given. The methods for assessing the risks of the Union used abroad and in Russia are considered. The article gives the recommendations for the formation of these estimates as well as for the improvement of the integration mechanisms of the Union.

Keywords: risk assessment methods, Eurasian Economic Union, mathematical model, integration.

1. Введение

В последнее время мы являемся наблюдателями активной реорганизации системы интеграционных взаимосвязей в мире, как на глобальном, так и на региональном уровнях, что требует научного осмысления и анализа новых форм и закономерностей этого явления. Особое внимание должно быть уделено проблемам развития интеграции и, как следствие, оценкам возможных рисков Евразийского экономического союза. Например, по данным ВТО [19] к концу 2017 г. в мире было 453 различных региональных торговых соглашений, причем, только в 30 упоминалась возможность создания таможенного союза, 250 были соглашениями о зоне свободной торговли, а остальные 150 – соглашениями об экономической интеграции. В связи с такой нестационарностью интеграционных образований во всем мире можно сделать вывод, что чем выше уровень интеграции, тем более серьезные виды рисков интеграционное образование испытывает и тем значительнее последствия от них. Большинство работ современных исследователей, как зарубежных, так и отечественных, посвящено отдельным видам рисков, в основном связанным с внешними или внутренними экономическими рисками. Так в [15] внимание уделено лишь одной проблеме – формированию общих рынков некоторого объединения государств на основе долговременных устойчивых связей. В [2] рассматриваются взаимосвязи цен в перемещениях средств производства и услуг и их влияния на уровень интеграции (дезинтеграции) рынков. В [15] интеграция рынков рассматривается как игровая постановка взаимодействия двух типов игроков – государств и надгосударственных органов. В [14] рассматривается политико-экономическая модель распада государств. Довольно большая группа исследователей рассматривают проблему субъективизма политических деятелей и избирательных объединений на решения о выходе из коалиций [3, 4]; другие рассматривают степень устойчивости коалиций от правовых факторов. Есть исследования по факторам распада объединений, ведущим в вооруженным конфликтам распавшихся стран [7]. К этому же направлению исследований относится работа [22] по поиску оптимальных размеров интеграционных союзов, в которой исследованы интеграционные и дезинтеграционные процессы ЕС на основе работ А. Алесины и Э. Сполаоре [1]. В [9] исследуется эффективность интеграционных союзов с помощью математического моделирования на основе методов теории нечетких чисел. В [18] также исследуются возможности минимизации экономических рисков при различных видах объединения государств с помощью математического моделирования применительно ЕАЭС, для чего введено понятие следующих рисков: политический, институциональный и экономический. Есть работы, посвященные рискам банковской деятельности в международных расчетах.

2. Материалы и методы

Теоретические основы оценки рисков межгосударственных образований на данный момент в научных публикациях являются недостаточно изученными и требуют использования новых методов и моделей практического применения. Необходимо отойти от рассмотрения отдельных сторон интеграционных процессов ЕАЭС и рассмотреть проблему выявления рисков с системных позиций в комплексе всех аспектов взаимодействия государств-участников ЕАЭС: политического, институционального, торгового, экономического, трудового, миграционного, транспортного, научно-образовательного, информационного, таможенного, финансового и т.д., поскольку эти аспекты тесно взаимосвязаны и при недооценке соответствующих рисков могут помешать достижению целей объединения. Для этого необходимо проанализировать опыт оценки рисков межгосударственных образований, как качественные, так и количественные, а не только вербальные, которые в большинстве случаев используются в литературе. Оценка риска – это комплекс методов, дающих возможность идентифицировать его с определенной точностью, найти качественные и количественные параметры, выявить независимые факторы, влияющие на величину риска. Такая оценка опирается на комплексное, всестороннее исследование деятельности объединений и их окружения, анализ как внешних, так и внутренних факторов риска, определении значений оценки величины риска. Из большого разнообразия методов, применяемых для оценки рисков, в работе рассмотрим следующие: статистические методы, метод экспертных оценок, метод аналогов.

3. Результаты исследования

3.1. Первые успехи ЕАЭС

Первые результаты интеграции ЕАЭС видны из тенденций экономических показателей. Если с 2013 г. взаимная торговля между членами ЕАЭС демонстрировала снижение (по итогам 2015 г. относительно 2014 г. объем торговли сократился на 25,5 %), то уже с 2017 г. взаимная и внешняя торговля ЕАЭС продемонстрировала рост (\$63,5 млрд.). Оборот торговли ЕАЭС с третьими странами в первом полугодии 2017 г. достиг \$292,2 млрд. (экспорт – \$182 млрд., импорт – \$110,2 млрд.) [21]. Для закрепления этих тенденций планируется к 2025 г. ввести механизм «четырех свобод» – устранение всех барьеров, препятствующих свободе перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капитала. Также ожидается формирование общего рынка энергоресурсов, общего транспортного пространства, координацию в сфере агропромышленной политики. Решением ЕЭК № 28 от 16.10.2015 г. были определены векторы развития ЕАЭС до 2030 года [11]:

- 1) создание условий для глобальной экономической устойчивости;
- 2) обеспечение привлекательности и возможностей для увеличения

инвестиционной и деловой активности;

- 3) модернизация экономики на основе инновационного развития;
- 4) повышение эффективности функционирования финансового рынка ЕАЭС, создающего условия доступности финансовых средств;
- 5) развитие инфраструктуры союза, включая повышение транзитных возможностей;
- 6) совершенствование кадровых возможностей с формированием мониторинга перемещения рабочей силы;
- 7) совместная деятельность по рациональному использованию ресурсов и энергии;
- 8) тесное сотрудничество на приграничных и межрегиональных территориях;
- 9) оптимальное использование логистических торговых потоков, сокращающих транзакционные издержки и сокращающих негативные последствия внешнеполитических решений на политико-экономическое развитие государств для повышения внешнеторговых возможностей.

Для воплощения в жизнь указанных векторов развития намечено к 2025 г. сформировать следующие планы, направленные на формирование:

- рынков финансов, энергоресурсов (электроэнергии, газа, нефти и продуктов из них);
- транспортно-логистического пространства;
- единой политики в сфере агропроизводства;
- свободное движение товаров и рабочей силы путем ликвидации всевозможных преград.

3.2. Проблемы, препятствующие развитию ЕАЭС

Тем не менее, многие отмечают наличие существенных трудностей в развитии процессов интеграции, связанных с политико-экономическими, национальными, культурными и прочими особенностями развития участников союза, разновекторностью их целевых установок. На это накладываются, как отмечено во введении, проблемы нестационарности политико-экономических процессов в мире, кризисные явления на финансовых и энергетических рынках, и это особенно болезненно отражается на развивающихся странах. Сказывается также сырьевой характер экономик стран ЕАЭС, что диктует ярко выраженную национальную экспортно-ориентированную направленность с игнорированием общих интересов [11].

В [13] выделено 5 ключевых рисков, которые могут подорвать развитие ЕАЭС, и предлагаются пути для решения проблем.

3.2.1. Ориентация на рынок третьих стран

Для всех стран – членов ЕАЭС главными экспортными товарами являются природные ресурсы или продукция их первичной переработки. Это говорит о том, что для государств более интересен рынок третьих стран в силу идентичности этой группы товаров и величины спроса на природные

ресурсы в странах Евросоюза и Китае.

3.2.2. Необходимость развития новых производств и специализации стран

Незначительное количество совместных проектов в области производства необходимых союзу товаров одновременно с отсутствием проработанных программ развития их мощностей ведет к торможению взаимной торговли внутри ЕАЭС. Первичные торговые эффекты от участия в Таможенном союзе, а также от отсутствия внутри Союза таможенных пошлин на большинство товаров исчерпываются в течение первых нескольких лет. Так и произошло в торговле между странами – основательницами ЕАЭС. В первую трехлетку деятельности Таможенного союза интенсивно рос товарооборот между Беларусью, Казахстаном и Россией, но затем его темпы стали сокращаться. Теперь для наращивания торговли внутри ЕАЭС требуется открытие новых производств и расширение номенклатуры продукции. При этом должна развиваться специализация государств в производственной сфере и сфере услуг, чтобы у нас не было или был минимум идентичных товаров и услуг на едином рынке. О подобной специализации государств не раз говорил президент Казахстана Нурсултан Назарбаев.

3.2.3. Необходимость развития взаимодополняемости

Из планов и стратегий развития стран-участниц ЕАЭС ясно видно, что участницы ощущают свое место в союзе лишь для реализации своих дополнительных экспортных возможностей. Отраслевые планы развития производственных комплексов стран ЕАЭС имеют большую корреляцию по номенклатуре экспортных товаров, что обрекает их на конкурентность, а не на взаимодополняемость в цепочке добавленной стоимости.

3.2.4. Недостаточный уровень инвестиций в инновационную сферу

Кооперация стран в ЕАЭС в основном осуществляется в отраслях экономики, имеющих низкую добавленную стоимость: энергетика, химическая и нефтехимическая промышленности, металлургия. По данным ООН цена 1 кг. сырьевой продукции оценивается в районе \$100, в наукоемкой же продукции 1 кг стоит около \$1 млн. Для реализации новой интеграционной политики ЕЭК провозгласила новую стратегию по развитию промышленности. Объявлено о приоритетах развития авиакосмической сферы, средств дистанционного зондирования Земли, машиностроения в сфере сельского и лесного хозяйства, железнодорожного транспорта, энергетики, производства вертолетов, автомобилей, дорожной техники. Не останется без внимания и основа инновационного развития: оборудование для производства электрических, электронных и оптических приборов, станкостроение и ряд других инновационных производств. Очевидно, что реализация этой политики будет даваться нелегко. Хотя такая кооперация в инновационной сфере могла бы и повысить устойчивость национальных экономик, и помогла бы преодолеть ограничения, диктуемые отсутствием

общих границ, соответственно логистических возможностей при формировании общего рынка. Однако основной проблемой остается отсутствие взаимных инвестиций в указанные отрасли. Страны в основном стремятся инвестировать в свою экономику.

3.2.5. Нехватка транспортной инфраструктуры

Серьезную проблему для развития ЕАЭС представляет собой недостаточная развитость транспортной и других видов инфраструктуры, недостаточный уровень логистики. Хотя развитие транспортной инфраструктуры сегодня во всех странах идет быстрыми темпами, объединение национальных транспортных систем в единое транспортно-логистическое пространство – еще достаточно отдаленная перспектива. Большим плюсом в развитии этой сферы, конечно же, является участие государств ЕАЭС в международных транспортных коридорах, в первую очередь – Китай – Европейский союз, а также Север – Юг. В автомобильной инфраструктуре свои проблемы: ее меньшая развитость, качество дорог, особенно немагистральных дорог.

3.2.6. Нам представляется, что нужно добавить шестую, не менее важную проблему, препятствующую развитию должным образом ЕАЭС, в свете мирового тренда в области цифровизации общественного развития, которому предсказывают роль основного драйвера развития мировой экономики. Непонимание формирования единого информационного пространства цифрового взаимодействия ЕАЭС (ЕИИП ЕАЭС) привело к тому, что во всех планах ЕАЭС ничего не говорится об этом. Хотя в данный момент цифровизация общества осуществляется локально и в разных странах этот процесс идет с различной скоростью и особенностями, **формирование единого информационного общества в рамках ЕАЭС** – это необходимое условие успешности развития ЕАЭС, общая тенденция, как, например, в ЕС.

В настоящее время каждое государство ЕАЭС самостоятельно еще только определяется с планами формирования цифровой экономики (ЦЭ), однако основные направления данного процесса уже достаточно явно видны. Так, основную роль в успехе ЦЭ ЕАЭС будут играть общие для ЕАЭС цифровые Интернет-платформы [12]. Основной цифровой платформой должно стать ЕИИП ЕАЭС, состоящее из типовых информационных систем (ИС) на производстве, в территориальных и ведомственных образованиях, порталов разноцелевой направленности, объединенных едиными классификаторами и форматами данных. ЕИИП предусматривает разработку типовой системы сбора, хранения и обработки учетной и статистической информации, проектирование типовых информационно-управляющих систем (ИУС), как в промышленности, так и в науке и образовании, социальной сфере, здравоохранении. Одним из элементов ЕИИП ЕАЭС, механизмом реализации решения Высшего Евразийского экономического совета № 28 от 16.10.2015 г. о конкретизации направлений разви-

тия ЕАЭС до 2030 г. является формирование единого информационного Интернет-пространства научно-образовательных ресурсов ЕАЭС (ЕИИПНОР). Понимая важность ЕИИПНОР, 18.11.2015 г. министры образования стран БРИКС подписали Московскую декларацию о сотрудничестве, основой которого должен был стать Сетевой университет стран БРИКС (СУ БРИКС), объединяющий по десять от каждой страны ведущих университетов. Основная деятельность СУ – совместная разработка научно-образовательных программ развития подготовки профессорско-преподавательского состава и ученых, формирование творческих групп для научной деятельности в области исследований, представляющих совместный интерес. В ЕАЭС сейчас также остро стоит проблема, как и в БРИКС (главная причина формирования СУ) – отсутствие платформы для общения преподавателей и ученых между собой.

Другим элементом ЕИИП ЕАЭС, значительно влияющим на снижение пятого ключевого риска, подрывающего развитие ЕАЭС, является единое информационное логистическое пространство для коммуникации и координации участников цепей поставок. В числе первых отраслей, осознавших необходимость комплексного, системного подхода на основе новых ИКТ к управлению своей деятельностью, была именно логистика. С 1980-х до середины 1990-х годов логистика получила стремительное развитие в развитых странах Запада. Основным драйвером этого развития явилась революция в ИКТ, глобализация рынков, формирование философии всеобщего управления качеством, рост кооперации и организация союзов по всем цепочкам добавленной стоимости и т.д. Определяющее значение в становлении интегрирующей концепции логистики сыграла возможность реализации на практике постоянного контроля за цепями поставок в реальном масштабе времени на базе современных информационных систем и систем связи (спутниковые ИКТ), обеспечивающих режим удаленного доступа. Именно в логистике начал применяться системный подход, охватывающий комплексно возможности производства, снабжения, потребления товаров. В настоящее время активно испытываются новые технологии по переходу на электронную интегрированную логистику на основе технологии блокчейн [10; 16]. Значительную роль в этом играет так называемая SCOR-модель, спроектированная Советом по цепям поставок, классифицирующая и дающая рекомендации по использованию операций в логистике [17]. Толчком к разработке SCOR-модели явился переход логистики на принципы аутсорсинга, т.е. передачи некоторых логистических и других видов функций специализированным организациям. В этом случае управление материальными потоками потребовало формирования целостной системы цифрового взаимодействия участников цепочки поставок на базе единого информационного пространства для координации и коммуникации всех участников этой цепочки.

Пока же в ЕАЭС считается, что основным драйвером развития международных коридоров сегодня стало появление унифицированных документов, например, накладной на транзитные перевозки на направлениях Восток – Запад через Забайкальск, Эрлянь, Достык, Хоргос, Суйфэньхэ [13].

3.3. Подходы к оценке возможных рисков, негативных факторов функционирования ЕАЭС

Как уже отмечалось во введении, теории управления рисками в рамках ЕАЭС ученые уделяют недостаточно внимания, в отличие от зарубежных исследователей, считающих управление рисками более важной задачей по сравнению с управлением эффективностью. На основе анализа рассмотренных материалов по описанию рисков при функционировании ЕАЭС и разнообразных математических методов, применяемых для оценки рисков, в работе рассмотрим следующие, наиболее отвечающие целям исследования: статистические методы, метод экспертных оценок, метод аналогов.

В отечественной литературе доминирует в основном вербальное описание рисков, различных по количеству и видам [21]. Из математических подходов встречается лишь метод экспертных оценок. Так в [9] исследуется эффективность интеграционных союзов с помощью математического моделирования на основе методов экспертных оценок эффективности девяти обобщенных показателей, описывающих: рынок сырья, виды его, пропорции сырьевого ассортимента, как отечественного, так и зарубежного, структуру продаж, финансово-экономические данные, эффективность интеграционных объединений, социальные данные, инвестиционные данные, инновационные данные, логистические данные, данные по качеству. Модель описывается с помощью теории нечетких чисел, входными данными для которой служат лингвистические величины.

Упрощенно интегральную эффективность интеграционных формирований S можно выразить выражением $S = \sum_{i=1}^9 \alpha_i x_i$, где x_i – i -й обобщенный показатель, принимающий интервальное значение от 0 до 1, α_i – вес показателя, также принимающий значение от 0 до 1, задаваемый по правилу Фишберна [9], либо по подходу Лапласа $\alpha_i = 1/9$.

Как видно из описания, данная модель может быть трансформирована и использована и для оценки возможных рисков, негативных факторов функционирования ЕАЭС. Вызывают только вопросы по выбору факторов, тем более, что блок эффективности интеграционных формирований идентичен интегральному показателю.

В [18] исследуются возможности разработанной математической модели интеграционных рисков на примере союза, где в качестве критерия используется минимум экономических рисков, а также подчеркивается,

что в стране недостаточно внимания уделяется рискам в рамках интеграции ЕАЭС. В работе дан критический анализ исследований по различным видам интеграционных формирований и предложено понятие «интеграционный риск».

Модель, основанная на методе экспертных оценок, охватывает три разных типа риска: политический риск, институциональный и экономический риски. Основная гипотеза в исследованиях является в определении политического интеграционного риска, как деструктивной политики, институционального – в виде противоречивости законов, экономического – в отсутствии системности в экономической политике. Данные риски считаются основными факторами, являющимися спусковым крючком дезинтеграционных процессов в мире.

Первый риск проявляется в вероятности возникновения неблагоприятных ситуаций вследствие непредвиденных политических решений, смены взглядов руководства стран-участниц на развитие объединения, порой и изменения расстановки политических групп.

Институциональный интеграционный риск – это риск проявления неблагоприятных событий вследствие несбалансированности, деструктивности действий ведущих институциональных институтов общества.

Экономические интеграционные риски – это риски, связанные с неблагоприятными экономическими тенденциями в мире и внутри интеграционных формирований. Данный вид риска, в свою очередь, состоит еще из пяти обобщенных видов: денежного, государственного, таможенного, миграционного и недобросовестной конкуренции.

При этом:

- денежный риск связан с вероятностью изменений курсов валют какой-либо, либо части входящих в формирование стран. В эту группу входят и риски вследствие необдуманной валютной политики;

- государственный риск — это риск, связанный с дисбалансом экономического развития стран участниц, в результате которого образуется большой разрыв в экономиках государств;

- таможенный риск — это вероятность наступления событий, наступление которых связано с различными (законными, незаконными) внешнеторговыми, как благоприятными, так и нежелательными процедурами;

- миграционный риск связан с уровнем контролируемости трудовых миграционных процессов;

- риск недобросовестной конкуренции обусловлен степенью добросовестности (недобросовестности) конкуренции.

Далее на базе сформированных экспертных оценок для указанных выше рисков и различных видов объединений [18] вычисляются значения оценки риска для данного объединения на основе следующего выражения:

$S_i = \beta_1 y_1 + \beta_2 y_2 + \beta_3 \sum_{j=1}^J \alpha_{ij} x_{ij}$, где x_{ij} – j -й риск в экономической сфере i -го вида объединения, $j \in J$, $i \in I$, y_1 – политический риск, y_2 – соответственно, институциональный риск, β_n – численные коэффициенты в границах $(0, 1)$, определяющие вес указанных выше рисков. При этом β_n задаются экспертно по критерию Байеса-Лапласа $\sum_{n=1}^3 \beta_n = 1$, $\beta_1 = 0,2$, $\beta_2 = 0,3$, $\beta_3 = 0,5$ [18], либо по подходу Лапласа $\beta_n = 1/3$.

Проблемы поиска оптимальных размеров межгосударственных союзов впервые исследованы в [22] для моделирования интеграции и дезинтеграции Европейского Союза на основе работ А. Алесины и Э. Сполаоре [1], по исследованию дихотомии производства общественных благ и их потребления. Крупный политико-экономический союз обеспечивает снижение удельных издержек общественных благ, но, вместе с тем, страдает от этнических и иных разнородностей. В частности, анализ показывает, что темпы прироста валового внутреннего продукта, в большинстве случаев, после прохождения процедуры вступления страны в Европейский Союз снижались.

С использованием положений теории безопасности и социофизического подхода, автором предложена модель (функция u_i) безопасности i -го государства и оценены ее параметры:

$u_i = (1 + I_i)^\chi (z_i / z_m)^\omega (s_i / s_m)^{1-\omega} (\zeta_i / z_i)^{\sigma_i \mu_i}$, где: I_i – индекс социальных технологий, χ – степень технологического фактора, z_i – численность населения страны, s_i – площадь ее территории, z_m – численность населения Китая, s_m – площадь территории России, ζ_i – численность государствообразующего этноса, σ_i – параметр притяжения, μ_i – параметр этнической разнородности. Функция безопасности Союза вычисляется по формулам:

$$u_s = w_s q_s; \quad w_s = \sum_i \beta_i (1 + I_i)^\chi (z_i / z_m)^\omega (s_i / s_m)^{1-\omega};$$

$$q_i = \left(\zeta_s / \sum_{i=1}^n \beta_i z_i \right)^{\sigma_i \mu_i}; \quad \mu = \sum_{i=1}^n \beta_i \mu_i z_i / \sum_{i=1}^n z_i,$$

где β_i – доля государственных функций, переданных в ведение Союза, ζ^i – численность союзообразующего этноса. На безопасность государств и интеграционных союзов влияют обычные граждане, мигрирующие из небезопасных стран в более безопасные.

4. Обсуждение результатов

Как видно из приведенного обзора, у специалистов нет четкого понимания ни о факторах, влияющих на эффективность достижения целей

Союза, ни о перечне соответствующих рисков. Это связано с отсутствием научного целеполагания создания ЕАЭС, игнорированием основного требования теории исследования операций – нацеленность любой системы на достижение поставленных целей.

Нам представляется, что для оценки возможных рисков, негативных факторов функционирования ЕАЭС необходимо сосредоточиться на сборе и анализе данных по шести выделенным в разделе 2 ключевым рискам, которые могут подорвать развитие ЕАЭС. Оценку рисков следует проводить поэтапно. На первом этапе необходимо создать представительную группу экспертов, которые на основе своего опыта, анализа функционирования различных интеграционных формирований в мире выделить ключевые показатели, влияющие на выделенные группы рисков. При этом для оценки рисков должны использоваться методы экспертных оценок, методы аналогов. По мере накопления статистических данных к этим методам должны добавляться и статистические методы в совокупности с математическими.

5. Заключение

В данной работе сделана попытка обобщить с системных, комплексных позиций большой разнородный материал, собранный из статей исследователей как зарубежных, так и отечественных. Сделан первоначальный вариант систематизации проблем интеграции ЕАЭС, рисков существующих и грядущих, а также методов оценки этих рисков. С совершенствованием интеграционных механизмов ЕАЭС, будут совершенствоваться и представленные методы оценки рисков.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00609 «Разработка прогнозных сценариев социально-экономического развития ЕАЭС на среднесрочную и долгосрочную перспективу на основе построения имитационных моделей оценки интеграционного потенциала ЕАЭС и анализа экономических и геополитических факторов и вызовов с оценкой их воздействия на Союз».

Литература

1. Alesina A., Spolaore E. War, Peace and the Size of Countries// Journal of Public Economics. 2005. No 89 (7). P. 1333-1354.
2. Barrett C. Spatial Market Integration // New Palgrave Dictionary of Economics. L.: Palgrave Macmillan, 2008.
3. Bednar J. Valuing Exit Option // Publius: Journal of Federalism. 2007. Vol. 37. No 2.
4. Eerola E., Maattanen N., Poutvaara P. Citizen Should Vote on Secession// Economic Analysis and Policy. 2004. Vol. 4. No 1.
5. Ereshko A.F., Kokuytseva T.V. Computable models of the cooperation of digital economies// Proceedings of 2017 10th International Conference Management of Large-Scale System Development, MLSD 2017. DOI:10.1109/MLSD.2017.8109617.
6. Kiselev V.N., Degtereva E.A., Zobov A.M., Moseykin Y.N., Kokuytseva T.V. Risks and restrictions limiting Russia's participation in international scientific/technical cooperation:

- A study of characteristics // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2018. Vol. 9 (11). P. 1629-1636.
7. Young R. Secession as Revolution // Homo Economicus. 2004. Vol. 21. No 2.
 8. Баскакова И.А. Проблемы и перспективы Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-i-perspektivy-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza>.
 9. Богомолова И.П., Стукало О.Г., Устюгова И.Е. Экономико-математическая модель оценки эффективности интеграционных формирований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomiko-matematicheskaya-model-otsenki-effektivnosti-integratsionnyh-formirovaniy>.
 10. Взгляд в будущее: логистика 2013-2050 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brainteam.ru/vzglyad-v-budushhee-logistika-2013-2050/>.
 11. ЕАЭС к 2025: перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/18300>.
 12. Ерешко Ф.И, Меденников В.И., Сальников С.Г. Проектирование единого информационного Интернет-пространства страны // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – Выпуск № 6. – С. 184-187.
 13. Кузьмина Е. 5 ключевых рисков Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/5-klyuchevykh-riskov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/>.
 14. Либман А. Границы, конфликты и переговоры в федерациях и сообществах государств // Вопросы экономики. – 2009. – № 12.
 15. Либман А.М., Хейфец Б.А. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция // Евразийская экономическая интеграция. – 2011. – № 2 (11). – С. 3-18.
 16. Логистика будущего: мечты или реальность? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://new-retail.ru/business/logistika_budushchego_mechty_ili_realnost9611/ Retrieved from <http://brainteam.ru/vzglyad-v-budushhee-logistika-2013-2050/>.
 17. Показатели эффективности управления цепями поставок по модели scor на практическом уровне. Аутсорсинг и субконтрактинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/5269868/page:3/>.
 18. Сидорова Е.Ю. Экономико-математическая модель минимизации экономических интеграционных рисков с помощью инструментов государственного регулирования на различных этапах реализации международной экономической интеграции (на примере Евразийского экономического Союза) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnik-bist.ru/wp-content/uploads/2017/03/annot_vestnik-bist_1-2017.pdf.
 19. Ушкалова Д.И. Интеграционные модели евразийского экономического союза и зоны свободной торговли СНГ в контексте мирового опыта // Вестник ИЭ РАН. – 2017. – № 6. – С. 100–111.
 20. Хейфец Б., Либман А. Корпоративная интеграция: альтернатива для постсоветского пространства. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2008.
 21. Шевченко Б.И. ЕАЭС: противоречия интеграционного взаимодействия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/eaes-protivorechiya-integratsionnogo-vzaimodeystviya>.
 22. Шумов В.В. Моделирование интеграции и дезинтеграции Европейского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://soc-phys.ipu.ru/system/files/10664.pdf>.

*Поступила в редакцию**18.02.2019*

Кокуйцева Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе ЦУОП Экономического факультета, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия.

Kokuytseva Tatyana – candidate of economic Sciences, Deputy Director for Science, Industry Management Center Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

Меденников Виктор Иванович – доктор технических наук, в.н.с., Вычислительный центр им. А.А. Дородницына ФИЦ «Информатика и управление» РАН, г. Москва, Россия.

Medennikov Viktor – Doctor of Engineering, leading researcher; Federal Research Center "Computer Science and Control", Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Овчинникова Оксана Петровна – доктор экономических наук, профессор, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.

Ovchinnikova Oksana – Doctor of Economics, Professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

6, st. Miklukho-Maklaya, Moscow, 117198? Russia

e-mail: tvkokuytseva@gmail.com

e-mail: dommed@mail.ru

e-mail: oovchinnikova@yandex.ru